

В. А. Калиниченко, С. В. Пивоваров (Черновцы)

К ВОПРОСУ О НАХОДКАХ СКАНДИНАВСКОГО ВООРУЖЕНИЯ ДАЛЬНОГО БОЯ НА ТЕРРИТОРИИ ПРУТСКО-ДНЕСТРОВСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ

Анализ эволюции военного дела на территории Восточной Европы занимает важное место в исследованиях как отечественных, так и зарубежных ученых. Благодаря этому накопилось огромное количество информации о происхождении и использовании разных типов оружия, прослежены изменения в его типологии и функциональном назначении. В научных трудах также разработана подробная классификация отдельных видов оружия и установлены его хронологические рамки. Один из таких видов вооружения — оружие дальнего боя, преимущественно скандинавов, а именно наконечники стрел, которые являются наиболее изученным видом вооружения эпохи Средневековья. Но вместе с тем следует отметить, что оно изучено очень неравномерно. О его использовании в отдельные периоды истории как на территории Руси, так и за ее пределами известно очень мало. Эти тенденции наиболее заметно проявляются на территории Прутско-Днестровского междуречья и именно в ранний период.

Одними из наиболее редких и недостаточно изученных в оружейоведении являются наконечники стрел ланцетовидного типа, о которых пойдет речь ниже. Вообще, следует отметить, что изучение данного типа наконечников стрел очень актуально, поскольку они являются непосредственно скандинавским типом вооружения дальнего боя. Этот тип стрел редко встречается в регионе и свойственен, в основном, памятникам, где присутствуют следы пребывания скандинавов. Таким образом, находки данных наконечников стрел позволяют под новым углом рассматривать историю Прутско-Днестровского междуречья в VIII—XI в., а также в очередной раз пересмотреть проблемы развития военного дела местного населения в это время. Говоря об историографии, следует отметить, что характеристика данного типа наконечников стрел нашла свое детальное рассмотрение в работах С. Каинова, А. Медведева, А. Кирпичникова, Е. Вегре.

Наконечники стрел, о которых идет речь, были найдены во время археологических исследований в с. Рухотин (ур. Корнешты), что на Буковине, которые проводились экспедицией Буковинского центра археологических исследований под руководством С. В. Пивоварова. Всего во время исследований был найден 31 наконечник, значительная часть которых повреждена. Поэтому на основании типологии А. Медведева наконечники с территории Буковины можно отнести к следующим типам.

Тип 62. Ланцетовидные плоские. Семь наконечников выделяются своими размерами: общая длина — 11,2–18,1 см, длина пера — 7,4–12,5 см, ширина пера — 1–1,4 см, вес — 8,55–28,20 г, отношение ширины пера к его длине — 1:7–1:12, длина черешка — 1–3,5 см.

Тип 77 (вариант 1). Ланцетовидные квадратного сечения. Наконечник из Рухотина имеет следующие параметры: общая длина — 10,4 см, длина боевой головки — 6,2 см, ширина ее грани — 5 мм, вес — 10,85 г, длина черешка — 4,2 см.

Тип 78 (вариант 1). Ланцетовидные ромбического сечения. Размеры наконечника из Рухотина следующие: общая длина — 9,9 см, длина боевой головки — 6 см, ширина — 5 мм, вес — 10,65 г, длина черешка — 2,4 см.

Тип 79. Ланцетовидные сплюснутые. Наконечник поврежден. Он относится к варианту 2 этого типа — ланцетовидные сплюснутые без упора для древка. Параметры рухотинского наконечника: общая длина — 6,7 см, длина боевой головки — 2,5 см (сохранившаяся часть), ее ширина — 3 мм, отношение ширины к длине пера — 1:5.

Но каким образом наконечники данного типа попали на территорию Среднего Поднестровья? По нашему мнению, ответ необходимо искать в военно-политической ситуации на Буковине в X—XI в., в частности, вхождение ее земель в состав Древнерусского государства. Первые события произошли в 991 г. и имели следствием насаждение христианства среди хорватов. Отстаивая свою независимость, хорваты выступили против власти киевского князя весной 992 г. Тогда во главе большого войска «иде Володимирь на Хорваты», и после этого они больше не упоминаются на страницах летописи. Да, найденные наконечники стрел позволяют нам говорить о том, что в войско Владимира Святославича входили как дружина, которая состояла из древнерусских воинов непосредственно, так и наемники, среди которых были и скандинавы.

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы: во-первых, найденные ланцетовидные наконечники стрел являются очень редкими как для территории Прутско-Днестровского междуречья, так и для соседних территорий, так как обнаружены они были только в Галиче, а также на Екимавском

и Алчедарском городищах в Молдавии. Во-вторых, по нашему мнению, среди множества наконечников стрел, найденных на Буковине, выделяется группа наконечников, которая имеет скандинавское происхождение: тип 62 (вариант 1, 2), тип 77 (вариант 1), тип 78 (вариант 1), тип 79 (вариант 2). И в-третьих, данный тип наконечников, на наш взгляд, попал на территорию Прутско-Днестровского междуречья вследствие военных событий конца X в., а именно русско-хорватской войны.

А. В. Ковалев (Минск)

К ВОПРОСУ О ПЕРВОЙ ЖЕНЕ ВЕНГЕРСКОГО КОРОЛЯ КАРЛА РОБЕРТА

Обстоятельства первого брака Карла Роберта (1301–1342 г.) достаточно давно занимают историков. Венгерский историк Кришту Дыля еще в середине 1980-х годов поднял вопрос о Марии из Галича, дочери «короля Льва из Рутении». Впрочем, и сегодня существование русской жены Карла Роберта в венгерской историографии остается открытым вопросом. Одновременно в польской историографии утвердилось мнение Станислава Сроки о том, что первой женой Карла Роберта могла быть только польская княжна Мария из Бытома, родственница Владислава Локетка, союз с которым был более выгоден анжуйскому принцу Карлу Роберту.

На сегодня сведения о первой жене Карла выявлены в ряде не связанных между собой источников:

- 1) грамота венгерской королевы от 23 июня 1306 г.¹, из которой мы узнаем ее имя: «Maria, Dei gratia, regina Hungariae»;
- 2) сообщение в «Descriptio Europae Orientalis» о том, что «дочь князя Льва ныне взял в жены король Венгрии Карл»²;
- 3) документ от 7 февраля 1326 г., где король Карл упоминает, как в 1304 г. отправился в Рутению, чтобы привести свою первую жену³;
- 4) факт свадьбы Карла дважды отражен в «Истории Польши» Яна Длугоша под 1306 и 1309 г.⁴

Новые подробности о данном браке можно обнаружить при обращении к упомянутому выше «Descriptio». Одним из основных критических замечаний Станислава Сроки на гипотезу Дыля был тот факт, что у правившего в 1308 г. в Галиче князя Льва II, родившегося не ранее 1292 г., не могло быть дочери подходящего возраста. В этом случае оба исследователя, принимая предложенную издателем трактата в 1916 г. Ольгердом Гуркой датировку, предполагали, что сведения о Руси у автора также даны на 1308 г. И хотя трактат был завершен не позднее начала 1308 г., резонно думать, что автор «Descriptio», находясь в Пуатье, не мог точно знать ситуацию на Руси в это время. В поддержку данного утверждения выступают неточности в датировке событий в Германии, где автор пишет об умершем в июле 1307 г. наследнике германского короля как о живом человеке.

Иными словами, описание могучего князя, которое с критикой воспринималось Станиславом Срокой в отношении к юному Льву II, по мысли составителя «Descriptio» к нему и не относилось. Имя Льва, скорее, отсылает не к Льву II, а к князю Льву Даниловичу (1262–1301 г.) и обусловлено плохой информированностью составителя «Descriptio» о Рутении, населенной «тиграми и единорогами». Интересующим нас князем мог быть сын Льва I и отец Льва II — Юрий Львович (1301–1308 г.). Показательно, что даты, упомянутые в других источниках (1304, 1306 г.), также совпадают со временем правления Юрия. Тогда жену Карла Роберта следует искать среди его детей. Известно, что князь Юрий был женат дважды. Его первой женой была Ксения, дочь Ярослава Тверского, которая умерла в 1286 г., так и не родив князю наследников. После ее смерти Юрий женился на Ефимии, дочери Казимира Куявского, от которой, как известно, у него было две дочери и два сына, в их числе Анастасия и Мария (род. ок. 1290–1291 г., ум. 11 января 1341 г.). Королева Мария теоретически может быть отождествлена с дочерью князя Юрия Марией, о которой известно, что она не позднее 1310 г. стала женой князя Тройденя Мазовецкого. Ее возраст на момент поездки Карла в Галич мог составлять 13–14 лет, то есть она была достаточно взрослой, для того чтобы церковь одобрила брак.

Если принимать данную версию развития событий, предполагаемая реконструкция может выглядеть так. В 1304 г. Карл в разгар своей борьбы с чешским королем Венцеславом II отправился

¹ Codex diplomaticus domus senioris comitum Zichy de Zieh et Vasenkeo. Pest, 1871. С. 112–113.

² Górka O. Anonymi descriptio Europae orientalis. Cracoviae, 1916. С. 40.

³ Sroka S. A Hungarian-Galician Marriage at the Beginning of the Fourteenth Century? // HUS. 1992. XVI. P. 261, 268.

⁴ Dlugossius J. Annales seu Chronicae incliti regni Poloniae. Varsaviae, 1978. IX. P. 42, 65.